

— Твои вещи папа обязательно найдёт, — Шэнь Цзин крепко хлопнул его по плечу, прерывая его слова на полуслове. — До начала учёбы всё будет возвращено в целости и сохранности.

Шэнь Цинчи внутренне усмехнулся.

Только дурак поверил бы в это.

Уведомление о зачислении забрали вчера вечером, и, скорее всего, его ещё не успели переправить. Есть большая вероятность, что оно всё ещё дома. Шэнь Цзин согласился отпустить его с Шэнь Фаном только для того, чтобы было проще спрятать документ.

Конечно, была и ещё одна, более важная причина — он не хотел слишком портить отношения с Шэнь Фаном.

В романе, с тех пор как Шэнь Цзин шесть лет назад был спасён Шэнь Фаном, он всегда относился к нему неплохо. Пока просьбы не были слишком наглыми, он всегда соглашался, что и стало основной причиной его падения в конце.

Шэнь Цзин мягко подтолкнул сына:

— Иди собери свои вещи.

Шэнь Цинчи вытер слёзы с лица и молча вернулся в свою комнату.

У него уже почти не осталось вещей для сборов, но он всё же положил в сумку несколько предметов одежды и с подавленным видом последовал за Шэнь Фаном, всем своим видом выражая сопротивление.

Только когда они сели в машину Шэнь Фана и отъехали от виллы семьи Шэнь на целый километр, он наконец поднял голову и посмотрел в окно.

Почему-то, сбежав из семьи Шэнь во второй раз, он не чувствовал особой радости. Возможно, лицемерие Шэнь Цзина вызывало у него отвращение. Мысли о том, как оригинальный хозяин тела был игрушкой в его руках, заставляли его чувствовать себя некомфортно.

Он не знал, куда делся оригинальный хозяин после того, как он вселился в это тело. Он надеялся, что тот не умер, а где-то живёт и наслаждается жизнью, о которой мечтал.

— Что, злишься? — словно заметив его подавленное настроение, Шэнь Фан заговорил первым. — Я не стал с тобой советоваться, просто обвинил тебя в том, что ты разбил мои орехи, и ты расстроился?

— ...Нет, — опустив глаза, ответил Шэнь Цинчи. — Я понимаю, что ты хотел мне помочь. Если бы он узнал, что мы сговорились, он бы не отпустил меня.

— Ты не такой глупый, как я думал, — Шэнь Фан приподнял бровь. — Это из-за уведомления о зачислении?

Шэнь Цинчи промолчал.

— Не переживай, дядя поможет тебе с этим. Ты точно поступишь в университет.

— На самом деле, не только из-за этого, — Шэнь Цинчи опустил голову, постоянно теребя пальцы. — Просто мне немного грустно.

Ему было грустно за оригинального хозяина.

— Из-за родителей?

— ... — Шэнь Цинчи сжал губы. — Они не мои родители.

Пока они ждали зелёного сигнала светофора, Шэнь Фан повернул голову и взглянул на профиль подростка. Он заметил его бледное лицо, крепко сжатые губы и тонкую, но напряжённую спину, словно хрупкую стеклянную вазу, готовую разбиться в любой момент.

Он всё ещё ребёнок.

Шэнь Фан едва слышно вздохнул и провёл рукой по его волосам:

— Ну, думай о хорошем. Лучше осознать всё раньше и выбраться, чем быть обманутым до самого конца.

Шэнь Цинчи почувствовал его прикосновение и с удивлением поднял голову. Лёгкий аромат лекарств коснулся его носа, а на лбу осталось тепло от пальцев Шэнь Фана.

Увидев его ошеломлённое выражение, Шэнь Фан слегка улыбнулся, снова положил руку на руль и продолжил движение.

Он оказался довольно милым.

Шэнь Цинчи прикрыл голову, которую только что погладили, и с удивлением посмотрел на Шэнь Фана.

Что происходит?

Шэнь Фан больше не подозревает его?

Не может быть. Учитывая осторожность Шэнь Фана, двух сообщений было недостаточно, чтобы полностью развеять его сомнения.

Он украдкой посмотрел на него. Шэнь Фан казался в хорошем настроении и спокойно вёл машину до района Бихай Хуатин. Когда они припарковались, он, кажется, забыл, что у него болит рука, и потянулся за ручным тормозом правой рукой. На мгновение он нахмурился, слегка встряхнул запястье и только потом сказал Шэнь Цинчи:

— Выходи.

Шэнь Цинчи отвел взгляд от его руки и послушно вышел из машины, направившись из гаража домой.

Как только они вошли, Шэнь Фан сказал:

— Достань вещи из своей сумки.

Шэнь Цинчи удивился:

— А?

Что за вещи?

В его сумке были только одежда и предметы первой необходимости, что он должен был достать? Провести ручной досмотр?

Шэнь Фан, увидев его замешательство, добавил:

— В боковом кармане.

Шэнь Цинчи был в полном недоумении. Он засунул руки в оба боковых кармана, нащупал что-то и с удивлением вытащил.

— Что это? Пуговица?

— Не пуговица, — Шэнь Фан направился в гостиную. — Это жучок.

Шэнь Цинчи: ...

Он знал, что Шэнь Фан не так-то просто обмануть.

Он тайком положил жучок в его сумку, значит, он слышал всё, что происходило между ним и его «родителями».

Тогда...

— Не сердись на меня за такой метод. В конце концов, ты сын Шэнь Цина, и я должен быть осторожен, — сказал Шэнь Фан, заходя в кабинет. Когда он вернулся, в руках у него была коробка. Он поставил её на журнальный столик и открыл ключом.

Шэнь Цинчи подошёл посмотреть и с удивлением обнаружил, что в коробке были только устройства для слежки — миниатюрные жучки и скрытые камеры, с проводами и без, все они были очень компактными и незаметными.

Шэнь Цинчи был в шоке. Он смотрел на всё это с недоверием и с трудом произнёс:

— Дядя...

— Это всё, что твой отец использовал против меня, — Шэнь Фан взял горсть устройств из коробки и разжал пальцы, позволив им упасть обратно. — В моих карманах, в машине, в офисе, у двери дома, в KTV, куда я часто хожу, даже в телефоне и компьютере — везде, где только можно представить, эти штуки были повсюду.

Шэнь Цинчи содрогнулся, почувствовав, как по его коже побежали мурашки. Ему казалось, что на него смотрят бесчисленные скрытые глаза, и он невольно потер руки:

— Он не установил жучков на мне?

— Нет, когда я пришёл за тобой, я следил за ним, и у него не было возможности что-то сделать, — ответил Шэнь Фан. — К тому же, за последние несколько лет он почти перестал следить за мной. Мой дом абсолютно безопасен, можешь быть спокоен.

Шэнь Цинчи с облегчением вздохнул и спросил:

— А раньше... почему он поступал так с тобой?

— Ты всё ещё не понимаешь? Ты ведь не думаешь, что твой отец действительно заботился о

тебе? — уголки губ Шэнь Фана изогнулись в холодной усмешке. — Ты знаешь, как умерли твой второй и третий дяди?

Шэнь Цинчи сглотнул:

— Я... я не знаю.

В романе упоминалось, что два брата Шэнь Цзина погибли от его рук, но детали не описывались.

Шэнь Фан откинулся на спинку дивана и потер подбородок:

— Твой второй дядя был учёным, его единственной страстью были книги, поэтому Шэнь Цзин регулярно отправлял ему книги, которые он любил, добавляя в каждую небольшую дозу тяжёлых металлов. Эти вещества проникали в его организм через кожу и дыхание, и в итоге он умер от осложнений, вызванных отравлением тяжёлыми металлами.

Шэнь Цинчи побледнел ещё больше.

— Твой третий дядя любил гонки, поэтому Шэнь Цзин подстроил аварию на его машине, и он погиб в результате крушения, — Шэнь Фан наблюдал за его реакцией. — А теперь угадай, какой был мотив твоего отца?

Шэнь Цинчи дрожал, крепко сжимая в руках пуговицу-жучок:

— Они... хотели забрать наследство?

— На самом деле, нет, — ответил Шэнь Фан. — Просто твой второй дядя был умным, даже если его ум был направлен на книги, а не на семейный бизнес. Просто твой третий дядя был вспыльчивым и несколько раз ссорился с Шэнь Цзином из-за характера, а ещё у него была хорошая репутация в гоночной команде и много связей.

— В конечном итоге, твой отец считал, что они «могут» представлять для него угрозу, — Шэнь Фан взял пачку сигарет со стола, достал одну и зажал её зубами.

Шэнь Цинчи был смертельно бледен. Прошло немало времени, прежде чем он с трудом произнёс:

— Он... не мой отец.

И правда, «яблоко от яблони недалеко падает».

Шэнь Цзин и Чжоу Ванъянь — отец и сын, оба с кровью на руках. Настоящие родственники.

Драматический роман оказался действительно драматичным.

Шэнь Цинчи снова пересмотрел свои взгляды на мир. Он думал, что если однажды умрёт в этом мире, то точно от переизбытка драмы.

— Тем лучше, — Шэнь Фан протянул руку. — Дай сюда.

Шэнь Цинчи передал ему жучок, который держал в руке. Шэнь Фан взял его и бросил в стакан с водой. Жучок утонул, выпустив несколько пузырьков, и сразу же перестал работать.

<http://bllate.org/book/16296/1469472>